

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-17-21

В.Н. БАЗЫЛЕВ

## Новое в российской лингвистике

(педагогическая лингвистика, антропоориентированная лингвистика, политическая коммуникативистика, теологическая лингвистика)

Статья знакомит учителя с актуальными разработками в современной отечественной науке о языке, в первую очередь русского языка и его истории. Автор рассматривает научный материал с позиций практики организации образовательного процесса на основе проектно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция; проектно-исследовательская деятельность; педагогическая лингвистика; антропологическая лингвистика; политическая коммуникативистика; теологическая лингвистика

Vladimir N. Bazylev

New Achievements in Russian Linguistics (Pedagogical Linguistics, Anthropooriented Linguistics, Political Communication Studies, Theological Linguistics)

The article is aimed at acquainting the teacher with recent achievements of contemporary Russian linguistics, primarily in the field of Russian language studies and its history. The research findings are analysed in terms of organizing the educational process on the basis of project-based learning activities. New directions in modern linguistics are discussed.

Key words: *linguistic competence; project-based learning activities; pedagogical linguistics; anthropo-oriented linguistics; political communication studies; theological linguistics*

Современный этап преподавания русского языка в школе характеризуется новыми подходами к определению целей обучения. В качестве специальных целей ФГОС выделяют лингвистическую компетенцию. Она предполагает усвоение комплекса лингвистических понятий, сведений о роли языка в жизни общества и человека.

Как следствие, сегодня становится актуальным повышение лингвистической грамотности учителя русского языка в виде получения знаний о новых направлениях в науке о языке, в первую очередь отечественных.

Они необходимы для организации образовательного процесса, в том числе на основе проектно-исследовательской деятельности. Обучающемуся приходится с помощью учителя преодолевать множество барьеров, затрудняющих организацию и реализацию этого вида деятельности. Один из таких барьеров, по мнению Т.Н. Белоусовой, барьер познавательный, который возникает на этапе анализа научной литературы [Белоусова 2012: 58–60].

К современным тенденциям развития науки о языке относятся отсутствие общепризнанных истин, утрата универсальных критериев истинности и научности, использование исследователями собственных научных стандартов и традиций, стирание граней между наукой и вненаучным знанием. Если у обучающегося недостаточно развито критическое мышление, то ему трудно будет самостоятельно сделать выбор.

Современные исследования, с одной стороны, описывают новые установки и подходы в исследовании языка и рассматривают ключевые понятия современной лингвистики. В основном это понятия, относящиеся к концептуализации и категоризации мира. С другой стороны, они связаны с традиционно

**Владимир Николаевич Базылев**, доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков им. М. Топлева

E-mail: v-bazylev@inbox.ru

ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет

ул. Остоженка, д. 38, Москва, 119034, Россия

Moscow State Linguistic University

38 Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russia

Ссылка для цитирования: Базылев В.Н. Новое в российской лингвистике (педагогическая лингвистика, антропоориентированная лингвистика, политическая коммуникативистика, теологическая лингвистика) // Русский язык в школе. – 2019. – № 3. – С. 17–21. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-17-21.

выделяемыми в языкознании уровнями лингвистического анализа — грамматическим, семантическим, словообразовательным и т.п. Или, напротив, относятся к относительно недавно сформировавшимся областям лингвистического знания: посвящены неологии, терминологии, все более приобретающей в настоящее время когнитивный характер; разносторонним исследованиям в области коммуникативной парадигмы знания, объединяющей сегодня и лингвистику текста, и дискурсивный анализ; и, наконец, гендерной лингвистике.

В настоящей статье мы представляем учителю 4 новых направления современной отечественной лингвистики. Материал излагается в следующем формате: дается краткая характеристика научного направления; указываются его цели, предмет и задачи; показывается соотносительность с профессиональной сферой интересов учителя; указывается область применимости в проектно-исследовательской деятельности обучающегося.

**Педагогическая лингвистика.** Современная лингвистика, изучающая язык как форму социальной практики, ориентируется на весь комплекс гуманитарных знаний, что позволяет объяснить и описать разнообразные процессы вербальной коммуникации. Преимущественно она интересуется решением «внешних» задач, что предполагает разнообразное применение языковых данных не только для изучения объектов из других областей науки, но и для реализации потребностей человека в продуктивном, эффективном общении.

Одним из объектов, способных комплексно отразить новые междисциплинарные тенденции, выступает дискурс. Его компонентами являются адресат и адресант, текст как знаковый посредник и другие составляющие — социальные, психологические и культурные. Особое внимание лингвистов привлекает институциональный дискурс — политический, юридический, медицинский, рекламный, спортивный, военный, образовательный и прочие как форма общественной практики. Именно в ней коммуниканты реализуют себя в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определенных статусных групп. В этой линейке дискурсов педагогический дискурс рассматривается как разновидность статусно-ориентированных типов дискурса.

Объектом педагогической лингвистики выступает учебно-педагогический дискурс

как семиотический процесс производства и интерпретации учебных текстов в целостной, замкнутой коммуникативной ситуации, погруженной в сферу организованного обучения русскому языку в средней школе. Предмет изучения — коммуникативно-прагматические, содержательные и конструктивные категории дискурса, его жанровые особенности. Цель исследования — описание и анализ компонентов учебно-педагогической коммуникативной ситуации, воплощенных в дискурсе; системно-структурная характеристика основных текстово-дискурсивных категорий; типологизация речевых жанров и их описание.

Таким образом, для учителя эта парадигма исследования языка актуальна в связи с общей проблематикой современного педагогического дискурса. Для обучающегося она дает возможность решать следующие исследовательские задачи: описать конститутивные признаки учебной ситуации, влияющие на порождение и интерпретацию текстов; описать языковую личность участников учебно-педагогического взаимодействия; охарактеризовать виды текстов, функционирующих в учебно-педагогической ситуации обучения родному языку, показать их функционально-коммуникативные свойства; проанализировать текстово-дискурсивные категории; описать систему речевых жанров, реализующих стратегии и тактики участников учебно-педагогического дискурса [Габидуллина 2011].

**Антропоориентированная лингвистика.** Одно из актуальных направлений в данной гиперпарадигме — это *аксиологическая этнопсихолингвистика*. Она стремится найти ответы на современные цивилизационные вызовы, работая со своим объектом на пересечении уровней личности и общества. Такой подход был заложен традицией Московской психологической и психолингвистической школы А.А. Леонтьева. Дело в том, что «традиционная» трактовка языковой личности вообще, независимо от национальной специфики ее языка, с неизбежностью остается схематичной и редукционистской. Если мы хотим прорвать порочный круг, мы должны, решая в данном случае вопрос на материале русского языка, говорить о русской языковой личности. В научный обиход вводится понятие *идентификационной основы* или *идентичности как стержня*, соединяющего явленные через язык в человеке различные плоскости сознания и деятельности, где

пересекаются личностное и коллективное (социальное). Такой подход не просто дань моде, он имеет экспериментальное и практическое обоснование и понятен любому учителю, работающему в поликультурной среде. Дело в том, что идентификационные процессы проходят через систему образования, воссоздающую смысловое поле для созревания личности в диалоге поколений.

Целью исследований становится выработка внятного, соответствующего природе вещей объяснения жизни общества, в котором происходят процессы социализации. Для этого нужно изучать и понимать субъективный фактор — коллективное сознание, что и является предметом изучения.

Учителю названная парадигма может быть интересна тем, что в ней проводится тонкий и осторожный анализ языкового сознания в связи с пониманием православных корней российской цивилизации. На этой базе описывается, например, социальная природа организационного поведения русских, выявляется ассоциативно-вербальная репрезентативность архетипов русского сознания, православной культуры (так называемой культурной матрицы русских), которые лежат в основе мотивационно-поведенческих ориентиров. Выявляются и сопоставляются отношения личного и коллективного в этом архетипе, отношения человека и Бога, отношение к «другому», специфика русского сознания и самосознания. Понимание того, как именно работает ценностно окрашенное целеполагание в разных видах деятельности, поможет учесть субъективный фактор, который играет ведущую роль в коллективной и личностной идентификации. Научное изучение ценностей оправдано нравственно-этически (и в широком смысле идеологически), оно имеет перспективу применения в образовательной системе и системе воспитания в целом.

Для обучающегося при организации его проектно-исследовательской деятельности интерес может представлять проблема сбора, обработки, интерпретации и лексикографической репрезентации языкового материала ассоциативных экспериментов. А также возможность использовать современные компьютерные технологии, которые довольно быстро, по мере накопления экспериментального материала, позволят получить знания о топосах языкового сознания [Шапошникова 2016].

Собственно *антропоцентрическая лингвистика* также может представлять интерес для школы, несмотря на достаточно сложный аппарат методов и методик. Речь в том числе идет об использовании сравнительно-исторического метода в изучении языкового материала. В центре исследовательских интересов находятся элементы народной культуры славян в сочетании с акцентом на исторический и генетический аспекты. Это ориентирует исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов корреспонденции. А это, в свою очередь, включает в себя диалектологию, язык фольклора и часть истории языка, связанную с исторической диалектологией, культурной и этнической историей народа, наконец, почти все аспекты изучения языка как социального явления, в том числе языка и народного менталитета, языка и мифологии.

Для учителя это направление в исследовании языка ценно тем, что предлагает к использованию в образовательном процессе новый тип словаря, например этнолингвистический словарь «Славянские древности» (под ред. Н.И. Толстого). В нем представлены коды традиционной славянской культуры, факты структурного изоморфизма языка и культуры. Основная цель данного направления в изучении языка — реконструкция традиций славян, их культуры, семиотически понимаемой как система социально значимых инвариантных концептов, варьирующихся во времени и в пространстве — иначе, «диалектология» народной культуры. Учителю это дает возможность теоретического сопоставления лексической, фонетической и морфологической систем древнерусского и современного русского языка. Данные историко-лингвистические сведения можно использовать, как показала Н.Ю. Штрекер, на уроках русского языка и литературы, в том числе в начальных классах, работающих по альтернативным учебным программам [Штрекер 2005].

Для обучающегося эта парадигма интересна тем, что позволяет исследовать на материале поликультурного класса так называемые языковые стереотипы; собрать и проанализировать языковой материал для лексикографических работ, связанных с описанием когнитивных дефиниций. Это дефиниции некоего явления с точки

зрения рядового носителя языка, моделирующие устойчивый смысл, ассоциирующий-ся с данным явлением в низших культурных сферах, массовом народном сознании, и закрепленные в так называемом языковом стереотипе этого явления. Подобные дефиниции предполагают по возможности полное описание не только денотативного компонента значения, но и его дополнительного компонента (коннотации), обусловленного зачастую экстралингвистическими, культурными факторами [Седов 2016].

**Политическая коммуникативистика.** Это совершенно новое направление, возникшее на стыке лингвистики, психологии и политологии. Оно появилось в результате коммуникативного поворота в гуманитарных науках в конце XX — начале XXI в.

У истоков политической коммуникативистики стоят теоретики информационного общества, теоретики массовой коммуникации, современные теоретики социологии коммуникации, пиара и т.д. Сюда с полным правом относятся исследователи пропаганды и эффективности массовой информации, методов информационного воздействия во время избирательных кампаний.

Целью исследований выступает риторика политических выступлений, политическая печать, программы партий, современные Интернет-формы политической коммуникации, политическая реклама, политический плакат, карикатуры, фирменный стиль политической агитации, политическая слоганистика и т.д. Особую значимость имеет изучение неформальной, неинституционализированной формы политической коммуникации.

Данное научное направление интересно тем, что использует довольно разносторонний набор методов: контент-анализ, этнографические методы, дискурс-анализ, методы социолингвистики, теории коммуникации, функциональной прагматики, этнометодологии, феноменологии, семиотики, лингвистики текста, теории речевых актов и когнитивной лингвистики, герменевтики, методы психолингвистики, психосемантики, суггестивной лингвистики и фоносемантики. Именно эта богатая палитра методов позволяет делать проектно-исследовательскую деятельность обучающихся не только разнообразной, но и соответствующей их возрастным когнитивным возможностям.

Для учителя эта парадигма актуальна следующими разрабатываемыми проблемами: регулирование конфликтов, связанных с использованием языка, — оскорбление, манипуляция, призывы к насилию. А также речевая агрессия, языковая политкорректность и этика в дискурсе, в том числе педагогическом. Не секрет, что проблема использование мата, жаргона, разговорности и негативной языковой игры — это проблема современной школы, как моно- так и полиэтнической, а также острый вопрос общественной культуры.

Для обучающегося в рамках данной научной парадигмы возможен следующий спектр проблемных ситуаций: риторическая культура чтения прессы; техники оценки публичного выступления в неориторике; паблик рилейшнз, пропаганда, идеология и тексты в системе новых информационных технологий; комментарий в информационно-аналитической работе и техники комментирования; язык как моделирующая среда в социально-политическом дискурсе; этнические факторы и социально-политический дискурс; языковые феномены политического дискурса. Интерес школьника, безусловно, вызовет представление о журналистике как прикладной политологии и ее проекции в сферы гуманитарных наук — медиариторику, медиалингвистику, медиаменеджмент, медиапедагогику, медиаобразование, медиаэкономику и т.д. [Политическая коммуникативистика 2012].

**Теолингвистика.** В конце 90-х гг. XX в. проблему «язык и религия» вывела на официальный светский уровень белорусский языковед Н.Б. Мечковская («Язык и религия», 1998). В начале XXI в. русисты начинают активно употреблять термин «теолингвистика». Сегодня считается допустимым выделять в качестве разделов теолингвистики лингвистику христианскую (православную, католическую, протестантскую и др.) и другие «лингвистики», связанные с иными религиями и конфессиями. По этому пути пошел, например, российский исследователь В.И. Карасик при описании религиозного дискурса. Однако детальное развитие направлений русской теолингвистики, связанных не только с христианством, но и с другими религиями, еще ждет своего решения.

Целью теолингвистики является установление посреднической связи, промежуточного звена, с одной стороны, между религией, церковью и обществом, государством,

а с другой стороны, между лингвистикой и теологией. Речь идет, помимо прочего, об исследовании этимологии и развитии церковно-религиозной лексики; координирование и систематизация релевантной терминологии из смежных научных дисциплин — психолингвистики, паралингвистики, религиоведения, истории, философии и антропологии.

Для учителя это направление в исследовании языка представляет интерес, так как в информационно-технологическом обществе XXI в. определяющим становятся конституционность, духовность, долг, ответственность, свобода, достоинство существования и т.д. Гуманитарность составляет содержание воспитания: нравственно-ценностные нормы, правила и алгоритмы социальности. Отсюда следует актуальность просветительской работы совместно со священнослужителями в вопросах веры, формирование критического восприятия материалов и публикаций, связанных с религией и церковью, — правильное употребление терминов, толкование слов и концептов, цитирование Священного Писания и его толкование; критическое восприятие и оценка сектантской литературы.

В основе теолингвистики как лингвистического направления лежит герменевтический метод: общий и специальный, лингвистический и экстралингвистический.

Для учащегося, независимо от того, язык какой религии он будет изучать, основные исследовательские проблемы могут быть сформулированы следующим образом: кодовый подход к изучению религиозного языка (язык как система систем), т.е. фонетика религиозного языка, его алфавит, графика, орфография; лексика и семантика религиозного языка; заимствования из религиозного языка, этимология; религиозная лексикография; ономастика религиозного языка, агиография; терминология религиозного языка; коммуникативный, дискурсивный или аксиологический подход к изучению религиозного языка [Шамарова 2012].

## ЛИТЕРАТУРА

Белоусова Т.Н., Мазниченко М.А. Барьеры исследовательской деятельности школьников и ее организации педагогом // Исследователь. — 2012. — № 3—4.

Габидуллина А.Р. Педагогическая лингвистика. — Горловка, 2011.

Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л.Н. Тимофеевой. — М., 2012.

Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. — М., 2016.

Шамарова С.И. К вопросу о теолингвистике: цель, задачи, объект, методы и основные направления // Филологические науки. — 2012. — № 10.

Шапошникова И.В. Аксиологическая этнопсихолингвистика // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 2.

Штрекер Н.Ю. Современный русский язык: Историческое комментирование. — М., 2005.

## REFERENCES

Belousova T.N., Maznichenko M.A. Bar'yery issledovatel'skoy deyatel'nosti shkol'nikov i yeye organizatsii pedagogom [The barriers of school students' research activities and of their organization by the teacher]. In *Issledovatel'* [Researcher]. 2012, No. 3—4. (In Rus.)

Gabidullina A.R. Pedagogicheskaya lingvistika [Pedagogical linguistics]. Gorlovka, 2011. (In Rus.)

Politicheskaya kommunikativistika: teoriya, metodologiya i praktika / pod red. L.N. Timofeyevoy [Political communicative journalism: theory, methodology and practice] / ed. L.N. Timofeeva. Moscow, 2012. (In Rus.)

Sedov K.F. Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika [General and anthropocentric linguistics]. Moscow, 2016. (In Rus.)

Shamarova S.I. K voprosu o teolingvistike: tsel', zadachi, ob'yekt, metody i osnovnyye napravleniya [On the issue of theolinguistics: goal, objectives, object, methods and main directions]. In *Filologicheskiye nauki* [Philological Sciences]. 2012, No. 10. (In Rus.)

Shaposhnikova I.V. Axiologicheskaya etnopsikholingvistika [Axiological ethnopsycholinguistics]. In *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of Psycholinguistics]. 2016, No. 2. (In Rus.)

Strecker N.Y. Sovremennyy russkiy yazyk: Istoricheskoye kommentirovaniye [Modern Russian language: Historical commenting]. Moscow, 2005. (In Rus.)